

Н. В. Благово, М. Т. Валиев
«МАЙСКИЕ» ПЕДАГОГИ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Первостепенную роль в воспитании и образовании учеников школы выполняют педагоги. «В школе К. Мая, – писал Л. В. Успенский, – было много учителей, которые не писали книг, отдавая все свои силы преподавательской работе. И удивительно то, что почти обо всех о них у нас, “майцев”, сохранились до старости лет самые лучшие воспоминания, самые тёплые чувства». О некоторых из них, в первую очередь, тех, кто преподавал разные предметы Н. К. Рериху и подписал его аттестат, ниже приводятся биографические сведения и отдельные характеристики.

Сергей Михайлович Введенский (02.10.1874—21.11.1918)

Родился в г. Кашине Рыбинского уезда Ярославской губернии в семье коллежского регистратора Михаила Александровича Введенского и его жены Марии Павловны. Поступил в Императорский историко-филологический институт в 1892 году и через пять лет завершил высшее образование. Преподавал древние языки в гимназии К. Мая в 1897–1917 годах. По мнению Л. В. Успенского, он принадлежал к тем педагогам, которые оставили о себе самую хорошую память, что подтверждает данная ему писателем характеристика: «И грозное, раскатистое, построенное по хроматической гамме постоянное “но-но-но-на-нэ-нэ-ну-ну!” Сергея Михайловича Введенского, превосходного латиниста, без памяти влюблённого в свой предмет. Ведь оттого, что учитель был влюблён, и ученики относились не с тоской и озлоблением ко всем этим “ут консективум”¹ и “кум хисторикум”, а – во всяком случае многие – с интересом и любопытством. Великое счастье тех юношей, для которых “медь торжественной латыни” запела впервые не на древних плитах взрослых их путешествий, а ещё на страницах Юлия Цезаря и Овидия Назона... в детстве!»

В чине статского советника он был назначен 20 сентября 1917 года директором Калязинской четырёхклассной гимназии, однако, прибыв к месту новой службы, вступить в должность не успел, т. к. вскоре умер. Похоронен на Вознесенском кладбище г. Калязин².

Франц Иосифович Винд (1849 или 1850—27.04.1899)

Преподавал латинский и немецкий языки в 1881–1899 годах. Представление об этом учителе дают характеристики, которые привели в своих мемуарах его ученики. А. Н. Бенуа выразился лаконично, сообщив, что Ф. И. Винд «к своим урокам относился с нескрываемой скукой»³. Более красочно вспоминал о нём И. В. Петрашень: «Винд был человек <...>: угрюмый на вид брюнет лет 40–45, с редкими волосами, широкой курчавою бородкою, голубыми глазами и правильным носом, рост средний, полнота тоже. Одевался он небрежно, и бывал “этвас шмуциг”⁴. Своей угрюмостью он вначале внушал страх, но затем к нему привыкли. Говорил он по-русски плохо и любил острить и ругаться. “Ти, ти, дурак, не вертайся по стороне, сиди смирно”, – говорил он. Входил он в класс большими шагами, с журналом в руках и, не дойдя ещё до кафедры, выкрикивал имена учеников, которых хотел спросить. В третьем классе он обыкновенно выкрикивал: “Аух, Шпергазе, Умнов!” Вызываемые подходили к кафедре, становились в ряд и немедленно обнаруживали своё незнание. Винд

¹ Ut consecutivum (лат.) – так как, cum historicum (лат.) – в то время как.

² Валиев М. Т. Биографическая страничка: Сергей Михайлович Введенский // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3700.

³ Бенуа А. Н. Мои воспоминания: В пяти книгах. – Кн. I. – М.: Наука, 1990. – С. 479.

⁴ Грязноватый, неряшливый (нем.).

острил и подсмеивался над ними, в результате журнал украшался единицами или двойками. <...> Наставлял он нам за четверть единиц и двоек видимо-невидимо, а перед четвертью разрешал “поправляться”, после чего все эти двойки оказывались недействительными. В общем, Винд был добрый и неглупый немец, но педагог он был, несомненно, неважный».⁵ Он безусловно принадлежал к близкому кругу соратников основателя школы, т. к. именно ему доверили произнести речь при открытии памятника на могиле К. И. Мая 27 октября 1896 года. Умер в Санкт-Петербурге.⁶

Александр Вильгельм Юлий Августович фон Герке (24.09.1878—27.09.1954)

Родился в Санкт-Петербурге в семье тайного советника, сенатора Августа фон Герке. Окончил в 1896 году с золотой медалью Третью гимназию, затем, в 1899 году Императорское училище правоведения. Продолжил обучение на историко-филологическом факультете ИСПБУ и после его завершения в 1904 году был оставлен на кафедре для приготовления к профессорскому званию. Однако из-за участия в студенческих волнениях лишился этого места. В 1905–1919 годах преподавал историю в школе К. Мая. Параллельно вёл уроки по этому предмету в Екатерининском училище [Катариненшуле] (1904–1905) и в женской гимназии Ю. С. Ивановой (1906–1912). В 1920–1922 годах работал в Ольгинской трудовой школе в посёлке Лахта, в 1922–1930 годах – занимал должность заведующего Советской единой трудовой школой № 190, в 1930–1934 годах –

заведовал учебной частью рабфака Автодорожного института, из которого ушёл на пенсию по инвалидности и переехал в г. Грозный. Преподавал свой предмет в местной школе, в 1938–1945 годах – на кафедре истории Чечено-Ингушского педагогического института. В 1945–1947 годах также читал лекции и проводил консультации в Высшей партийной школе при Обкоме ВКП(б) г. Грозного. В 1947 году вернулся в Ленинград и три года служил в Публичной библиотеке. Умер в Ленинграде. Похоронен на Серафимовском кладбище.⁷

Николай Максимович Гюнтер (05.12.1871—04.05.1941)

Родился в Санкт-Петербурге в семье директора Страхового общества. Во II класс гимназии поступил в 1883 году и окончил её в 1890 году. Продолжил образование на математическом отделении физико-математического факультета ИСПБУ, учёбу на котором завершил в 1894 году. В школе К. Мая преподавал математику и физику в 1894–1902 годах. Также вёл занятия в Константиновском 2-м артиллерийском училище (1899–1904) и на Высших женских (Бестужевских) курсах (1903–1916). Одна из его учениц, В. В. Селезнёва, впоследствии вспоминала: «Посещаемость лекций Николая Максимовича на курсах была хорошая. Всегда приходили заранее, чтобы занять нужное место. Николай Максимович вёл свои курсы серьёзно, деловито, никогда не улыбался, весь уходил в свою

работу».

Наряду с преподавательской деятельностью серьёзно занимался научной работой и в 1904 году защитил магистерскую диссертацию. По его инициативе в 1905 году известный кораблестроитель А. Н. Крылов (1863–1945) впервые прочёл свой курс приближённых вычислений в стенах школы К. Мая. В 1906 году избран ординарным профессором Института инженеров путей сообщения, где затем вёл занятия более тридцати лет, в 1915 году защитил

⁵ И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого. Сост. Е. М. Ледовская. СПб.: СПбГМИСР, 2011. – С. 80.

⁶ Валиев М. Т., Лейнонен И. Л. Биографическая страничка: Франц Иосифович Винд // Электронный ресурс – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12662.

⁷ Валиев М. Т. Биографическая страничка: Александр Августович Герке // Электронный ресурс – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3716.

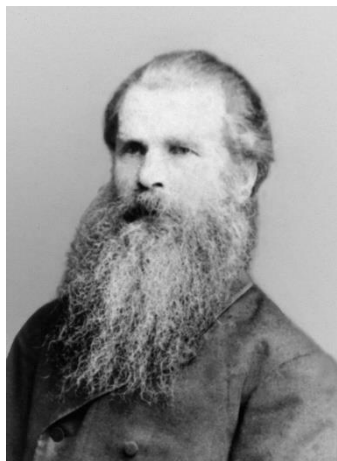
докторскую диссертацию. В звании ординарного профессора ИСПбУ читал лекции до конца жизни, проработав в общей сложности 47 лет. Одновременно с этим он вёл научную и преподавательскую работу также в Политехническом и Педагогическом институтах. Николай Максимович Гюнтер являлся выдающимся учёным-математиком, основателем научной школы, участником пяти международных математических конгрессов – в Гейдельберге (1904), Риме (1904), Кембридже (1912, 1924), Торонто (1924). Не менее значим вклад Н. М. Гюнтера в математику как автора учебников по алгебре, аналитической геометрии, тригонометрии, а также более 130 публикаций на русском, немецком и французском языках. Заслуги учёного отмечены избранием в 1924 году в члены-корреспонденты АН СССР и присвоением звания Заслуженного деятеля науки РСФСР. Умер в Ленинграде. Похоронен на Богословском кладбище⁸.

Эмилий Францевич Деляви (31.05.1849—1914?)

Родился в местечке Вуври кантона Вали в Швейцарии. Окончил кантональный учительский институт. В Россию приехал не позднее 1882 года. После испытаний в Московском учебном округе 15 января 1883 года назначен учителем в Брянскую прогимназию, с 1 ноября 1884 года служил в Жиздринской прогимназии, откуда уволен 1 января 1885 года по состоянию здоровья, однако в 1885–1889 годах вёл уроки в Ярославской гимназии. С 20 сентября 1889 года по 20 августа 1895 года преподавал французский язык в школе К. Мая. Последующие три года занимал должность воспитателя в Московском коммерческом училище. С 1898 года педагог работал в Александровской и женской гимназиях Ревеля, с 1902 года – в чине статского советника. Автор иллюстрированного сочинения «*Les Gloires de la Russie 1703–1903. St. Petersburg et le Grand Transsibérien. Odes et Poèmes*»⁹ и нескольких прозаических и поэтических произведений. По некоторым сведениям, убит в Риге в 1914 году.¹⁰

Михаил Евграфович Доброписцев (1842—28.01.1901)

Родился в селе вблизи Великого Устюга в семье священника, высоко ценившего Пушкина, знавшего многие его произведения наизусть и привившего сыну эту любовь к поэту. После окончания Вологодской семинарии приехал в столицу, намереваясь продолжить образование в Духовной академии, но опоздал и стал преподавать русский язык и историю последовательно в пансионах Розе, Гирса, женской гимназии Спешневой. С 1870 года до конца жизни, на протяжении 31 года состоял учителем русского языка и словесности в школе К. Мая. Параллельно в разные периоды вёл занятия в женской гимназии Э. П. Шаффе, Первом реальном училище, школе Покровской общины, Елизаветинском институте. К своей профессии он относился с большой любовью, ответственностью и добросовестностью. Начав службу в школе, когда ещё не было в должном количестве учебных программ и пособий, он сам скрупулёзно и тщательно составил обстоятельные курсы русской грамматики и литературы, во всех подробностях письменно изложил содержание каждого урока. После проведения занятия пунктуально отмечал, что из выполненного было удачно, а что не вполне, а затем улучшал описание урока. И так из года в

⁸ Валиев М. Т. Биографическая страничка: Николай Максимович Гюнтер // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3726.

⁹ «Слава России 1703–1903 гг. Санкт-Петербург и Великая Транссибирская магистраль. Оды и поэмы» (франц).

¹⁰ Валиев М. Т. Биографическая страничка: Эмилий Францевич Деляви // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3732.

год. Учившийся у него А. Н. Бенуа отмечал впоследствии, что М. Е. Доброписцев «к русской литературе относился с большой самостоятельностью». Его перу принадлежат две крупных и интересных проблемных статьи: «О преподавании русской грамматики в младших классах средних учебных заведений»¹¹ и «Возможно ли применить русское правописание акад. Я. К. Грота на практике? Разбор руководства, составл. акад. Я. Гротом». Он умел убеждённо заинтересовать учеников своим предметом, увлечь их серьёзным изучением родного языка. Велико было и нравственное влияние на учащихся его благородной и светлой личности. Всё это снискало заслуженное глубокое уважение и любовь учеников, их родителей и сослуживцев. «Вы стремились не только сообщить нам сведения, но и сделать из нас людей», – написали в одном из адресов его питомцы, всегда вспоминавшие этого педагога с особым теплом. Учившийся у него будущий художник А. В. Скалон однажды во время урока нарисовал дружеский шарж «Учитель Доброписцев танцует русскую», к сожалению, не сохранившийся. П. С. Стасова, мать одного из учеников – Андрея Стасова, выпускника 1888 года, желая отблагодарить за воспитание сына, написала Михаилу Евграфовичу: «Вы душу свою вкладывали в уроки, Вы любили своё дело и своих учеников, и они любили Вас. Вы понимали юные способности, никогда не взваливали на плечи одних непосильной работы, а когда в других замечали что-нибудь выдающееся, радовались этому и давали полную возможность развиваться. Сколько светлых мыслей, благороднейших чувств, честных взглядов, поэтических настроений будили Вы в юных головах время и сердцах. Всё лучшее в нравственном существе учеников Вы всегда вызывали к жизни, согревали, направляли... и не одно русское сердце бьётся любовью и благодарностью к Вам, Михаил Евграфович, не одна мать благословляет Вас, и я счастлива, что в числе этих матерей могу назвать и себя...»¹² Именно ему, высоко ценимому основателем школы, было доверено произнести 21 марта 1895 года прощальное слово во время панихиды при прощании с К. И. Маём в зале школы. Через шесть лет закончил земной путь и Михаил Евграфович. Его похоронили на Смоленском православном кладбище. Могила сохранилась.

Фёдор Николаевич Индриксон (02.02.1872—18.04.1932)

Родился в г. Гдове в семье личного почётного гражданина Николая Андреевича Индриксона (03.04.1839—20.11.1893) и его жены Марии Александровны Индриксон. Среднее образование получил в Нарвской гимназии, которую окончил в 1890 году. В аттестате зрелости отмечена его большая любознательность к математике. Продолжил учёбу на математическом отделении физико-математического факультета ИСПБУ, во время которой, в частности, с большим интересом слушал лекции по метеорологии профессоров А. И. Воейкова и выпускника 1869 года гимназии К. Мая О. Д. Хвольсона. Благодаря приобретённым знаниям он с марта 1894 года начал карьеру педагога с учителя физики в Морском кадетском корпусе. После окончания учёбы в 1895 году с дипломом первой степени преподавал физику в учебных заведениях Полтавы – в мужской гимназии, духовной семинарии, Институте благородных девиц и в Петровском кадетском корпусе. Осенью 1900 года вернулся в Петербург, служил учителем физики в гимназии при Императорском человеколюбивом обществе и сверхштатным лаборантом в физическом кабинете Физического института. С 8 сентября 1901 года до 1918 года вёл уроки математики, физики и космографии в школе К. Мая. Его чёткие формулировки, отличная организация опытов, интереснейшие экскурсии в лаборатории Физического института университета снискали ему всеобщую любовь и уважение, хотя, по мнению некоторых бывших учеников, он был порой излишне требовательным, настаивал на знании явлений, выходящих за рамки программы. О своём опыте проведения практических занятий по физике он сделал доклад 9 октября 1903 года в Педагогическом музее. В этот период пытливый педагог заинтересовался новым направлением в науке – радиоактивностью, следствием чего явилось

¹¹ Семья и школа. 1882. №4, 5.

¹² Отчёт о состоянии гимназии и реального училища К. Мая в 1900–1901 гг. – СПб, 1901. – С. 25.

написание и опубликование им нескольких статей, а также прочтение в школе лекций на эту тему. С целью изучения опыта преподавания физики в лучших школах Германии осенью 1911 года он был командирован в Берлин, Гамбург и Мюнхен, результатом чего явился опубликованный в следующем году обстоятельный отчёт и улучшение качества проведения лабораторных работ в школе. Склонность к методическим разработкам он воплотил в конце концов в написанных им в 1910 и 1914 годах учебниках физики, которые, по мнению Л. В. Успенского, были в то время лучшими среди изданий, посвящённых преподаванию этого предмета. Подтверждает характеристику писателя и официальный отзыв О. Д. Хвольсона, члена-корреспондента Петербургской АН: *«Внимательный просмотр всех трёх выпусков убеждает нас, что новый учебник физики, несомненно, один из лучших, у нас существующих. <...> Изложение следует признать необыкновенно ясным и удобопонятным. Почти во всех главах встречаются новые приёмы разъяснения того или другого материала»*, – так описал своё впечатление непревзойдённый педагог и автор учебников физики для высших учебных заведений. Интересную характеристику дал этому педагогу в «Записках старого петербуржца» Л. В. Успенский: *«Нашим учителем был и Фёдор Индриксон, автор, несомненно, лучшего по тем временам учебника физики. Человек, обладавший большим чувством юмора, которое нам, школьникам, порой представлялось чудачеством. Он вызывал кого-либо из самых слабых учеников, всю четверть тихо дремавших на задней, самой высокой скамье нашей амфитеатром построенной физической “аудитории”, долго пытался вытянуть его хоть на тройку с минусом и потом возглашал нараспев на всем нам знакомый и памятный мотив: “Эх, Телов! Возможно, благодарное потомство когда-либо водрузит Вам памятник, Тело-о-о-о-в, а я, уж простите, сейчас водрузу Вам – одну!”. Помнится, я, прочтя в его же учебнике характеристику свойств тогда еще предполагавшегося существующим эфира, в которой указывалось, что эта субстанция одновременно обладает упругостью, превышающей упругость закаленной стали в 10 в какой-то огромной степени раз, и в то же время разреженностью примерно в такое же число раз большей, чем разреженность воздуха в электролампочке с наивысшим из мыслимых вакуумов, когда Фёдор Николаевич вызвал меня к доске, я заартачился, отказался отвечать урок и в объяснение заявил, что я “вообще не согласен”. И на вопрос: “С чем же, к примеру?” признался, что эта постулируемая противоречивость свойств эфира представляется мне ничуть не более умупоостижимой и рациональной, нежели известное утверждение катехизиса: “Бог един, НО троичен в лицах”. Я ни того, ни другого постичь не мог и склонен был полагать, что существование такого “эфира” есть чистый нонсенс. Типичный скандинав по внешности Фёдор Николаевич долго рассматривал меня и так и эдак голубыми глазами своими, потом хмыкнул раза два или три себе в белые усы... “Судя по всему, что я слышу, Успенский из шестого класса – преуспевающий натур-философ. Ну что же? Предоставим Успенскому исповедовать его собственную теорию... Не будем возводить его как второго Джордано Бруно на костёр, а разрешим ему сесть на место... Неглупо, Успенский, неглупо!” И он поставил мне какую-то вполне удовлетворительную отметку за этот странный ответ. Помню, и я, и все мои одноклассники очень удивились такой его кротости. И только много лет спустя я сообразил, что нечаянно попал пальцем в достаточно существенную “язву” тогдашней физики. Ведь опыт Майкельсона был выполнен уже три с половиной десятилетия назад. Ведь лет шесть назад, как говорится в литературе, “впервые получила официальное признание деятельность Эйнштейна”. И, собственно говоря, только по школьной традиции теория эфира еще существовала в учебниках. Я-то не знал всего этого, а Фёдор Индриксон отлично знал. Я совершенно “от здравого смысла”, а не от физических познаний нащупал ахиллесову пяту тогдашних физиков: теперь в БСЭ говорится чуть ли не слово в слово то, что я заявил тогда Индриксону»*.

Параллельно с работой в школе К. Мая этот талантливый педагог преподавал в Первом и Втором кадетских корпусах, в гимназии при Императорском человеколюбивом обществе, в Морском кадетском корпусе, на Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсах, в Учительском институте, на одногодичных курсах при Петроградском учебном округе, руководил Воздухоплавательным студенческим кружком при ИСПБУ. В конце 1917 года он уехал в Иркутск, где жил его младший брат, мировой судья Михаил Николаевич Индриксон, там читал лекции в местном университете, преподавал физику в Женском институте, участвовал в экспедиции по обследованию лечебных источников пос. Аршан в Бурятии. Осенью 1919 года переехал во Владивосток, преподавал в Политехническом

институте, и в Коммерческом училище, занимал должность заведующего учебным отделом Владивостока. В 1922 году эмигрировал в Харбин, где в звании профессора занимался педагогической деятельностью в Политехническом и Педагогическом институтах, а также в местных школах. В 1931 году в столице КВЖД был переиздан его учебник по физике. Умер в Харбине¹³.

Василий Николаевич Кораблёв (12.04.1873—1935)

Родился в семье чиновника. Учился в Павлоградской, а затем в Нежинской гимназиях, последнюю окончил с золотой медалью. Завершил образование на словесном отделении историко-филологического факультета ИСПБУ в 1897 году. Уже в студенческие годы проявил склонность к изучению славянских языков, следствием этого стала командировка способного третьекурсника в Хорватию, Сербию и Болгарию для практического ознакомления с этими языками. По окончании учёбы оставлен для подготовки к научной деятельности и вновь командирован, на этот раз в Гейдельберг, Лейпциг, Берлин, Вену и Прагу.

С августа 1897 года начал работу в школе К. Мая, первоначально в должности воспитателя, а с сентября 1898 года – в качестве преподавателя русского языка и словесности. Придя в школу, он сразу же зарекомендовал себя прекрасно знающим и любящим свой предмет учителем. Совершенно безоглядно влюблённый в литературу России, увлечённый педагог, иногда даже не слыша звонка на перемену, вдохновенно читал детям стихи известных поэтов, тут же рассказывал об истории их возникновения, делился со слушателями своими литературоведческими открытиями.

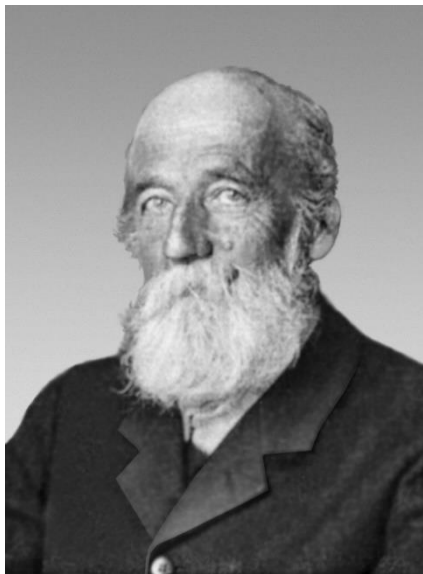
Работу в школе плодотворно сочетал с литературной и научной деятельностью. С 1901 года редактировал «Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного общества»; состоял секретарем того же общества. Сотрудничал с газетами «Русский труд», «Санкт-Петербургские ведомости», «Славянский вестник», «Русское государство» и с сербскими журналами.

Со временем В. Н. Кораблёв стал известным публицистом, крупным учёным-славистом, автором многочисленных заметок об учебных и методических пособиях, первая из которых была опубликована в 1894 году. Его перу принадлежит несколько путевых очерков и литературно-исследовательских произведений, одно из которых, «Литературные заметки», напечатанное в 1906 году, посвящено *«чутким и отзывчивым ученикам по школе К. Мая»*. Он составил и опубликовал первую в России хрестоматию по сербской и хорватской литературе, именно благодаря ему в нашей стране читатели впервые познакомились с произведениями Б. Нушича. В 1914 году, уже в чине статского советника прекратил преподавать в школе К. Мая и с 1915 года служил окружным инспектором Петроградского учебного округа. Параллельно в 1913–1918 годах преподавал сербскохорватский и чешский языки, историю сербской, хорватской и чешской литературы в Историко-филологическом институте и Женском педагогическом институте, а в 1912–1920 годах – в Практической восточной академии. С 1921 года состоял профессором Петроградского университета, а в 1931–1934 годах – учёным секретарём Института славяноведения АН СССР в Ленинграде. В 1934 году его необоснованно арестовали по делу так называемой «Российской национальной партии» («Дело славистов») и осудили на десять лет исправительно-трудового лагеря (ИТЛ), заменённых ссылкой в Алма-Ату, где он и умер.¹⁴

¹³ Валиев М. Т., Артёмова Е. В. Биографическая страничка: Фёдор Николаевич Индриксон // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 15.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3750.

¹⁴ Валиев М. Т. Русский писатель, славист и историк литературы Василий Николаевич Кораблев (1873–1936) // Право на имя. Биографика 20 века: Пятнацатые чтения памяти Вениамина Иофе / НИЦ «Мемориал». – СПб., 2018. – С. 82–95.

Василий Александрович Кракау (7.12.1857—9.04.1936)

Родился в Санкт-Петербурге в семье академика архитектуры Александра Ивановича Кракау (1817—1888) и его жены Анны Васильевны, урождённой Григорович, дочери В. И. Григоровича (1786—1865), конференц-секретаря ИАХ, внушки скульптора И. П. Мартоса (1754—1835), двоюродной сестры морского министра И. К. Григоровича (1853—1930). В 1868 году поступил в I класс гимназии, во всех классах учился превосходно, в аттестате, вручённом ему при окончании школы в 1876 году только одна оценка «хорошо» – по греческому языку, все остальные – «отлично». Продолжил образование на историко-филологическом факультете ИСПБУ. Ещё будучи студентом четвёртого курса, он начал свою педагогическую деятельность, получив разрешение на частную преподавательскую практику. По окончании восьми семестров будущий филолог предоставил диссертацию в установленные сроки и после защиты

30 мая 1881 года был удостоен диплома кандидата, в котором указано, что его обладатель *«выслушал полный курс по историко-филологическому факультету и показал на испытаниях: в Богословии, Философии, Римской словесности, Греческой словесности, Русской словесности, Русской истории, Всеобщей истории, Славянской филологии и Немецком языке – отличные познания»*. Молодой кандидат был оставлен при университете для приготовления к учёной степени, однако по неизвестной причине защита магистерской диссертации не состоялась и он приступил к практической деятельности. Первоначально Василий Александрович около двух лет преподавал историю и географию во 2-й прогимназии, однако ему хотелось применять свои знания в родной школе, и 6 июня 1886 года он подал на имя К. И. Мая прошение о допуске его к преподаванию истории *«из платы по найму»*, то есть вне штата. Прошение было удовлетворено, и с тех пор вся остальная педагогическая деятельность В. А. Кракау была связана с этим учебным заведением.

Строгим и вдумчивым отношением к своим обязанностям В. А. Кракау скоро завоевал авторитет как у коллег, так и у окружного начальства. Уже с 1 августа 1888 года он был *«перемещён»* на должность инспектора с оставлением за ним права преподавания, а в 1889 году замещал К. И. Мая во время его отпуска. И как воспитатель, и как преподаватель В. А. Кракау за короткое время зарекомендовал себя с наилучшей стороны, что и привело К. И. Мая к мысли предложить ему занять должность директора. В своей сердечной напутственной речи основатель школы так отозвался о своём преемнике: *«Я достаточно узнал Вашу склонность к педагогическому призванию, Вашу способность к неустанному труду, Вашу добросовестность и верность в исполнении принятых на себя обязанностей. От Вас, Василий Александрович, я могу надеяться и ожидать, что дух школы останется неизменно старым. Я могу поэтому спокойно и с чистой совестью доверить Вам дорогое мне дело»*.

Приказом Министерства народного просвещения от 8 сентября 1890 года В. А. Кракау был утверждён исполняющим обязанности директора. Хорошо зная и проблемы, и возможности своей школы, новый руководитель почти без промедления продолжил совершенствование как её структуры, так и учебно-воспитательного процесса. Уже в 1890 году он изменил учебную программу в соответствии с новыми учебными планами МНП, сохранив, однако, согласно особому разрешению министра, преподавание новых языков, начиная с подготовительного и первого классов. Последующие меры предусматривали сначала сокращение количества, а затем и ликвидацию совместных уроков для гимназистов и реалистов, хотя это и обременяло бюджет. Но главные усилия молодой директор направил на создание полноценного реального училища на базе реального и коммерческого отделений, игравших до того времени второстепенную роль, поскольку там учились дети, для которых гимназический курс оказался труден. Это преобразование было вызвано изменениями, происходящими в обществе. В конце XIX в. стремительно развивались промышленность и гражданское строительство, вследствие чего потребность

в квалифицированных специалистах постоянно возрастала; быть инженером стало не только престижно, но и выгодно. Именно поэтому родители всё чаще выражали желание о полноценной организации учебного процесса в реальном училище.

С 1891/1892 учебного года В. А. Кракау стал постепенно создавать шестиклассное реальное училище. В течение следующих двух лет появились, соответственно, 5 и 6 классы, а в 1895/1896 учебном году – и «7 *дополнительный*», окончившие который получали все права выпускников правительственных реальных училищ и могли поступать в высшие учебные заведения прикладных направлений. Открытие полноправного реального училища также повысило и качество подготовки на коммерческом отделении, учебные программы которого содержали дополнительные предметы только в последние годы обучения.

Новый директор, заботясь об эстетическом и физическом развитии, организовал для желающих беседы по истории искусства, а также дополнительные уроки музыки, танцев и фехтования. Кроме того, наряду с физическим кабинетом им также организована химическая лаборатория. Признавая, что многочасовое присутствие на уроках весьма утомительно, а уроки гимнастики, ввиду их периодичности, не могут компенсировать накопленную в течение часа усталость, В. А. Кракау рекомендовал *«ученикам давать возможность делать как можно более движения»*. Поэтому мальчикам на переменах разрешалось бегать, кричать, играть в подвижные игры, бороться друг с другом, избегая при этом лишь ожесточения и драк.

Важным новшеством, как с методической, так и в особенности с исторической точки зрения, стал регулярный выпуск печатного издания под названием «Отчёт о состоянии гимназии и реального училища К. Мая». Начиная с 1894/1895 учебного года и вплоть до Первой мировой войны, ежегодно выходили в свет аккуратные книжечки, содержащие обширные сведения о жизни школы за соответствующий период. В первом отчёте были также даны сведения о деятельности школы в 1890–1894 годах. Каждый выпуск состоял из нескольких, как правило, постоянных разделов, названия которых вполне отражали их содержание: 1) хроника школьной жизни, 2) развитие учебного заведения в педагогическом отношении, 3) учебные средства, 4) статистические сведения об учащихся и учащихся. Объём этих сборников составлял от 60 до 140 страниц.

Весной 1896 года по случаю коронации Николая II в школах были отменены экзамены, и переход в следующие классы осуществлялся по годовым отметкам. Этот случай дал повод В. А. Кракау отметить, что *«перевод по годичным отметкам, представляющим оценку знаний учеников за 9 месяцев, гораздо правильнее перевода на основании краткого, поспешно подготовленного за 2–3 дня повторения ответа, подверженного ещё всевозможным случайностям»*.

Улучшение условий проведения учебного процесса также было предметом постоянной заботы директора. Уже в 1894 году, для начала в виде опыта, несмотря на дороговизну этого новшества, в помещениях третьего этажа установили электрические лампочки. Невольную улыбку вызывает фраза, характеризующая непривычный тогда источник света: *«Освещение оказалось вполне пригодным и имеющим большие преимущества перед керосиновым. Свет оказался ровным, сильным и белым: отсутствие нагревания, копоти и порчи воздуха от горения также должны быть отмечены»*. Вследствие столь положительного результата уже на следующий год во всех помещениях школы были установлены лампы накаливания. Кроме этого, в спортивном зале была устроена принудительная вытяжная вентиляция. Ещё раньше, в начале 1890 годов В. А. Кракау заменил во всех классах многоместные (на 10–12 человек) столы на двухместные. Это сразу положительно сказалось на дисциплине во время уроков. В феврале 1902 года было образовано Общество для доставления средств гимназии и реальному училищу К. Мая, главной задачей которого стал сбор средств на строительство нового школьного здания.

В области внешкольной работы с учащимися при В. А. Кракау значительно в большей степени, чем раньше, стали проводиться всевозможные экскурсии – в Зоологический, Этнографический музеи, Физический институт университета, Пулковскую обсерваторию, отдел рукописей Публичной библиотеки, на выставку портретов в Таврическом дворце и т. п. Увеличилось число, и расширилась география загородных прогулок: Левашово, Парголово, Шувалово, Озерки, Ораниенбаум, Сестрорецк, Малая Вишера, Удельный и Лесной парки, река Поповка – вот места, которые посещали школьники. Несомненная польза от

времяпровождения на свежем воздухе в конце концов побудила администрацию школы, начиная с осени 1899 года, арендовать круглый год дачу в Третьем Парголово, которой пользовались, в первую очередь, пансионеры во время праздников.

Что касается исторических событий, отмеченных в школе в рассматриваемый период, прежде всего следует упомянуть празднование столетнего юбилея А. С. Пушкина, которому был посвящён специальный литературно-музыкальный вечер в трёх отделениях. В одном из них несколько номеров на фортепьяно и скрипке исполнил Владимир Римский-Корсаков, а также участвовал Рафаил Семёнов (впоследствии Тянь-Шанский).

Совсем иные настроения возникли в школе, когда началась война с Японией. В. А. Кракау обратился к своим питомцам с прочувствованными и прозорливыми словами: *«Предстоящая война будет тяжёлой для России, враг не такой ничтожный, каким его многие считают, причём он, очевидно, хорошо подготовился к войне <...> неизбежны большие жертвы. Но не нужно падать духом. Мы, учащие и учащиеся, должны по мере сил быть полезными нашей Родине и принести свою лепту на облегчение страданий раненых воинов и на поддержку осиротевших семейств»*. Этот призыв нашёл отклик в сердцах детей, они охотно участвовали в «кружечных» сборах средств и других «вспомоществовательных» мероприятиях, скорбели вместе со всей страной, стоя на школьных панихидах по случаю гибели эскадры в Цусимском проливе или в связи с падением Порт-Артура.

Во время январских событий 1905 года особенно ярко проявилась педагогическая пронизательность В. А. Кракау. Вот как вспоминал об этом в ответной речи в день выпускного акта Вениамин Краснов: *«Мне живо вспоминается серый унылый день, масса учеников, собравшихся по желанию В.<асилия> А.<лександровича> в одном из классов, какое-то вопрошающее недоумение. Потом его трогательная речь с дрожью в голосе, речь, в которой он обрисовал современное положение вещей, обратился к нам не как начальство, а как добрый, любящий отец, со слезами на глазах, прося вникнуть в совершающееся вокруг нас, предоставляя нам право решить самим, способны ли мы продолжать занятия в такие дни, или желаем отложить их на некоторое время. Затем он покинул класс, а мы, тронутые его словами, вынесли почти единогласную резолюцию, содержание которой я излагать не стану, но которая успокоила и порадовала его. Потом, всё таким же ласковым голосом, он обратился к нам с немногими тёплыми словами и в заключение дал нам то, чего так усиленно впоследствии добивалась вся средняя школа: совет старост. Мы разошлись восторженные, глубоко тронутые и без конца благодарные своему старшему другу и товарищу В.<асилию> А.<лександровичу> и навсегда унося в своём сердце неизгладимое впечатление об этом дне и о примере высокой гуманности и любви к своим ученикам»*.

Совершенно неожиданно весной 1906 года В. А. Кракау, к тому времени действительный статский советник, подал в отставку и с 1 июля 1906 года был освобождён от должности директора.

О той роли, которую играл В. А. Кракау в школе, как нельзя более точно сказал, выступая на торжественном акте 29 октября 1905 года, один из выпускников, Е. Иогансен: *«Расставаясь с ним (реальным училищем), мы вместе с тем унесли наши лучшие воспоминания. Сплошь и рядом приходится слышать от многих лиц, с неудовольствием и даже ненавистью отзывающихся о своих школьных годах; наши же школьные годы принадлежат к самым светлым годам нашего детства и отчасти юности. С удовольствием и благодарностью отмечаем мы тот отрадный факт, что в течение всего нашего долголетнего пребывания в стенах этого заведения мы себя чувствовали, как в родной семье. Преподаватели наши, а во главе с ними и Вы, многоуважаемый Василий Александрович, не были теми строгими начальниками, которые способны вселять в учеников только страх и недоверие; напротив, они старались применяться к нашим способностям, характерам, вносили живую струю в преподавание и тем самым возбуждали интерес к науке и в значительной мере облегчали усвоение её. В частной же жизни это были незаменимые друзья-наставники, всегда готовые дать хороший совет. Мы не имеем возможности перечислять всего многообразия наших взаимных отношений, которых всех целиком даже не вспомнить; мы имеем, однако, в виду искренне поблагодарить Вас за одно чрезвычайно важное обстоятельство. В школе Мая на нас смотрели не просто как на учеников, которым необходимо пробыть определённые часы в гимназии, сдать уроки и т. п.; в нас старались воспитывать людей, способных в будущем по своей силе и уменью приносить пользу обществу»*.

и государству. В этом отношении мы в особенности благодарны Вам, многоуважаемый Василий Александрович, и Александру Лаврентьевичу как нашему наставнику в течение продолжительной семилетней жизни. Вся программа Вашей деятельности по нашему образованию и воспитанию могла бы быть характеризована такими словами: учитесь, наука Вам необходима, но не забывайте ещё одной науки, науки души человеческой и её высоких качеств, чтобы вполне быть людьми и равноправными гражданами. И за это-то воспитание мы приносим Вам глубокую признательность».

Оставив службу, Василий Александрович вместе с женой Анной Илларионовной уехал в незадолго до этого приобретённую усадьбу Олешнево в Вышневолоцком уезде Тверской губернии, где успешно занимался садоводством, полеводством и животноводством, внедрял новые культуры, разводил племенных коров и, что примечательно, бескорыстно делился опытом с окрестными крестьянами, раздавал им семена, позволял пользоваться механизмами, чем заслужил искреннее уважение. Об этом свидетельствует и тот факт, что уже после революции при выборах ревизора местного сельского совета в 1931 году на эту должность был избран *«Олешневский барин – человек справедливый»*, как его характеризовали местные жители. Несмотря на столь безукоризненный авторитет, в связи с усилением мер по коллективизации и раскулачиванию В. А. Кракау всё же был вынужден покинуть Олешнево и приехать в Ленинград, где поселился в одной из комнат квартиры на Гулярной улице¹⁵ в доме № 4. Умер талантливый преемник К. И. Мая в Ленинграде. Могила не сохранилась.

Венедикт Викторович Курилов (14.03—08.02.1921)

Родился в семье государственного крестьянина Виктора Курилова в деревне Тимошенской Устюгского уезда Вологодской губернии. Окончил Вологодскую гимназию в 1884 году. Учился в ИСПбУ, завершил высшее образование в Казанском университете в 1889 году. Оставлен при нём для приготовления к профессорскому званию со следующей формулировкой: *«Физико-математический факультет, сознавая важность нового направления теоретической химии, стремящегося установить более тесную связь между этой наукой и физикой и имея в Курилове лицо, хорошо подготовленное к научной деятельности в этом направлении, притом уже достаточно зарекомендовавшее себя научными трудами, обнаружившими в молодом человеке несомненные способности к самостоятельным научным исследованиям, единогласно определил: ходатайствовать об оставлении Курилова при Казанском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре химии с предоставлением ему на два года стипендии из сумм Министерства просвещения»*.

В 1891 году приехал в столицу, проводил научные исследования в химических лабораториях. Параллельно преподавал математику и физику в школе К. Мая в 1893–1898 годах, вёл уроки в гимназии и реальном училище Г. А. Видемана и составил прекрасный «Краткий учебник химии для гимназий и реальных училищ», удостоенный предисловия академика Н. Н. Бекетова. В 1895 году защитил магистерскую диссертацию и следующие три года во время заграничных командировок работал в лабораториях: Х. В. Б. Розебома в университете Амстердама, В. Ф. Г. Нернста в университете Геттингена, Кюстера в Бреслау, Я. Х. Вант-Гоффа в университете Берлина. В 1898–1899 годах в качестве приват-доцента преподавал химию в ИСПбУ. Осенью 1899 года уехал в Украину, т. к. был избран ординарным профессором по общей химии Высшего горного училища Екатеринослава¹⁶, где основал научное общество и состоял его первым председателем, создал Музей имени местного археолога А. Н. Поля (1832–1890), организовал общеобразовательные курсы для народных учителей. В 1909–1915 годах профессорствовал в университете Варшавы, а последние шесть

¹⁵ Современная ул. Лизы Чайкиной.

¹⁶ Современный г. Днепр, Украина.

лет – в университете г. Ростова, где незаурядный педагог, учёный, автор многих научных публикаций нашёл свой последний покой.¹⁷

Александр Лаврентьевич Липовский (04.09.1867—11.01.1942)

Родился в Ташкенте, в семье писаря первого класса штаба войск Туркестанской области Лаврентия Фёдоровича Липовского и его жены Анны Фёдоровны, урождённой Ситниковой. В 1878 году мальчик поступил в ташкентскую гимназию, где он учился очень хорошо, переходил из класса в класс с похвальными грамотами, в 1886 году заслужил аттестат с отличными оценками по всем предметам и золотую медаль. Продолжил образование на историко-филологическом факультете ИСПБУ. Уже в студенческие годы юноша проявил серьёзный интерес к истории славян и в особенности к сербско-хорватской литературе, в изучении которой он вскоре добился заметных успехов. Участь на третьем курсе, он написал научную работу «Историко-литературное значение Ивана Гундулича», которая была отмечена награждением золотой медалью. После завершения высшего образования в 1890 году его оставили при университете для *«приготовления к профессорскому званию»*, однако молодой филолог не счёл возможным целиком посвятить себя научной работе и с 1 сентября 1891 года начал преподавать историю и географию в школе К. Мая. Почти сразу наряду с историей он стал вести уроки русского языка в старших классах, отказавшись от преподавания географии. В педагогической деятельности с первых лет работы молодой учитель не ограничивался только программными уроками, но почти сразу по своей инициативе организовал просветительские беседы для старшеклассников. С целью расширения и углубления культурно-исторических сведений, которые учащиеся получают в школе, он, удостоенный в 1893 году учёной степени магистра славяноведения, начал с осени 1894 года проводить цикл из 25 занятий по истории искусств. Эти лекции сопровождались иллюстрациями из имевшихся в школьной библиотеке книг и художественных атласов или показом репродукций картин. Естественным продолжением таких уроков являлись экскурсии по залам Эрмитажа и Академии художеств. В следующем году в русле этой программы состоялись беседы по всеобщей литературе, во время которых были прочитаны: «Прикованный Прометей» Эсхила, «Антигона» Софокла, «Орест» Еврипида, «Облака» Аристофана, «Трёхгрошовый день» Плавта, «Ад» Данте, «Гамлет», «Король Лир» и «Отелло» Шекспира, «Скупой» и «Тартюф» Мольера, «Потерянный и возвращённый рай» Мильтона, «Чайльд Гарольд», «Манфред» и «Мазепа» Байрона, «Фауст» Гёте, некоторые сатиры Ювенала. После ознакомления с теми или иными произведениями ученики писали сочинения, демонстрируя таким образом степень усвоения прочитанного. Так, год за годом, еженедельно, по средам, после завтрака преподаватель русского языка и литературы знакомил своих слушателей с образцовыми, как он говорил, произведениями отечественной и зарубежной литературы, читал их в классе, тут же обсуждал, под непосредственным впечатлением от прочитанного, помогал вырабатывать навыки чтения со смыслом, анализировал написанные сочинения – всё это вместе взятое на основе возникавшего общего интереса духовно объединяло и обогащало учащихся. Кроме этого, в 1898 году А. Л. Липовский дважды выступил с литературными докладами: «Ф. И. Тютчев (1803—1873). Характеристика его поэтического творчества» (в связи с 25-летием кончины) и «О поэзии Некрасова». Постепенно, благодаря столь энергичной и разнообразной деятельности этот педагог достиг положения одного из ведущих преподавателей школы. Его уроки всегда были прекрасно организованы и методически тщательно продуманы. Изложение материала, основанное на глубокой эрудиции, отличалось увлекательностью. Всё это в конечном итоге позволило Александру Лаврентьевичу приобрести известность и авторитет среди педагогической общественности города. Не ограничиваясь чисто преподавательской деятельностью, он проявил себя и как незаурядный педагог-методист, что не осталось без внимания со стороны соответствующих органов просвещения. Уже в 1897 году его включили в состав «комиссии по пересмотру примерной программы курса истории в гимназиях и

¹⁷ Валиев М. Т. Биографическая страничка: Венедикт Викторович Курилов // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 17.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3776

реальных училищах». Его вклад в разработку этого документа отметил благодарностью министр народного просвещения И. Д. Делянов.

На заседании Педагогического совета, состоявшегося в начале сентября 1906 года, А. Л. Липовский был избран директором гимназии и реального училища К. Мая и после утверждения Учебным округом этого решения, 26 сентября того же года начал исполнять эти обязанности. Под его руководством состоялось прекрасно проведённое 29 октября 1906 года празднование пятидесятилетия школы. Несмотря на очевидные успехи, достигнутые в предыдущие годы, новый молодой директор организационно укрепил систему управления учебным процессом, создав в дополнение к Педагогическому совету классных наставников, поклассные комиссии, предметные комиссии и совет наблюдателей, а также ввёл форму отзыва преподавателя о каждом ученике. В 1907 году было положено начало историческому кабинету, введены уроки гигиены, сделаны более разнообразными уроки гимнастики за счёт включения в них игр – баскетбола, ручного мяча, футбола. Много интересных и полезных сведений учащиеся стали получать в различных кружках: литературном, историческом, фотографическом, этнографическом, техническом, математическом, авиационном, первом в России. Расширилась тематика и география экскурсий. Наконец важнейшим событием стало приобретение участка для строительства нового школьного дома на 14 линии Васильевского острова. Новое прекрасное здание гимназии и реального училища К. Мая, построенное по проекту выпускника гимназии, академика архитектуры Г. Д. Гримма, было торжественно открыто 31 октября 1910 года. Директор достойно руководил учебным заведением в сложнейшие годы, последовавшие вслед за началом войны с Германией. Уже в октябре 1914 года при школе был открыт лазарет на 30 коек, содержащийся на отчисления педагогов и благотворителей, вспомогательные работы в котором выполняли старшеклассники. Можно утверждать без преувеличения, что он больше всего *«жил жизнью своей гимназии»*, заботы о ней отнимали почти всё его время. Поэтому именно при А. Л. Липовском школа К. Мая достигла своего истинного расцвета.

При новой власти он в 1919 году недолго находился под арестом, был освобождён по ходатайству учащихся (!) и сохранял свой пост до 29 июня 1920 года, когда его уволили как несоответствующего по своей деятельности директора. Но, к счастью, его не лишили возможности заниматься любимой работой. В последующие годы он руководил кабинетом русского языка в Государственном институте научной педагогики, являлся деканом отделения народного образования на Высших курсах П. Ф. Лесгафта, профессорствовал в Педагогическом институте дошкольного образования, по ходатайству которого ему в 1924 году назначили персональную пенсию. Несмотря на тяжёлую болезнь, приковавшую его к постели в 1934 году, он до последних дней жизни активно участвовал в педагогической жизни города, проводил консультации на дому, пользовался заслуженным авторитетом у коллег по профессии.

Никогда не оставляя преподавательской деятельности, А. Л. Липовский всю жизнь успешно и плодотворно занимался историей русской и славянской литературы. Его перу принадлежит более двухсот статей научного и просветительского характера, опубликованных в различных периодических изданиях, в особенности в журнале «Русская школа». Наряду с этим он написал несколько научных монографий, первая из которых, «Хорваты», вышла в свет в 1906 году. Результатом его исследований стали также книги: «Итоги русской литературы XVIII века» (1910), «Очерки по истории русской литературы XIX века» (1912) и, наконец, обобщающая монография «Очерки по истории русской литературы от эпохи Петра Великого до Пушкина» (1912). Последняя книга получила широкое распространение и разнообразные, но весьма благожелательные отклики. Прежде чем опубликовать тот или иной материал, Александр Лаврентьевич обычно обсуждал его с коллегами, делая сообщение на рассматриваемую тему в том или ином кружке или обществе, членом которых он, как правило, являлся. Он состоял активным членом руководимого академиком А. А. Шахматовым (1864—1920) «Славянского библиографического кружка», участвовал в работе неославистского кружка «Славянская беседа», с самого основания в 1899 году принимал *«ближайшее участие»* в деятельности Русского библиологического общества. Был делегатом Всероссийского съезда преподавателей русского в средней школе, проходившего в Москве с 27 декабря 1916 года по 5 января 1917 года. Накануне октябрьских событий 1917 года он достиг положения одного из крупных славяноведов России, чьи заслуги

в этой области были значительны и неоспоримы. И в новых, сложных послереволюционных условиях учёный остался верен себе, продолжая заниматься любимым делом – состоял деятельным членом Общества по изучению русского языка и словесности и Общества друзей Пушкинского заповедника. Следствием глубокого изучения творчества великого поэта явилась, в частности, прекрасная статья «Лирика Пушкина», в которой автор не только дал блестящую характеристику лирического направления в произведениях А. С. Пушкина, но и выступил против чрезмерного псевдореволюционного славословия тех лет. В 1928 году вышел в свет «Спутник преподавателя-словесника», одним из составителей которого, наряду с В. Е. Евгеньевым-Максимовым и А. И. Гурвичем, был А. Л. Липовский, творчески, с учётом новых условий и новой орфографии осмысливший в нём весь свой педагогический опыт. Это пособие оказалось настолько своевременным и востребованным, что было ещё раз издано в 1930 году. В его доме всегда было много книг, в передней их квартиры № 10 в доме № 34 по 5-й линии Васильевского острова, напротив кабинета висел плакат с изречением Н. Буало: *«Дом, в котором нет книг, подобен телу, лишённому души».*

Необходимо также отметить приверженность педагога к либерально-демократическим взглядам, следствием этого явилось избрание его в 1905 году первым председателем созданного тогда Союза учителей средней школы Петербурга, членами которого стали более 200 педагогов столицы.

В октябре 1905 года именно А. Л. Липовский возглавил забастовочный комитет учителей, поддержавших Всероссийскую политическую стачку. Когда преподаватели всей России решили создать своё профессиональное объединение, его избрали председателем оргкомитета по подготовке учредительного съезда Всероссийского союза учителей и деятелей средней школы. Открывая вступительной речью съезд, состоявшийся 9–11 февраля 1906 года в Иматре, Александр Лаврентьевич произнёс перед делегатами от двадцати городов России, в частности, следующие весьма смелые и оказавшиеся пророческими слова: *«Старая школа, как и старый режим, осуждены на смерть. Нужна коренная реформа».* Заключительная же фраза прозвучала почти как революционный призыв: *«Соединяйтесь, педагоги всех средних школ России, и да здравствует новая школа – демократическая, свободная, автономная!»*

В самую суровую блокадную зиму прекрасный педагог и учёный умер от голода и был похоронен на военной площадке Смоленского кладбища, на берегу реки Смоленки; могила его сохранилась.¹⁸

Николай Фридрихович Лоренц (23.08.1863—1921)

Родился в Нижнем Новгороде в семье фридрихсгамского¹⁹ купеческого сына, служащего Московско-Нижегородской железной дороги Фридриха Лоренца и его жены Елизаветы, урождённой Леопольд. Окончил 2-е реальное училище Санкт-Петербурга, где *«в рисовании показал хорошие успехи»*, в 1887 году – ИАХ, включая Педагогические курсы, получив свидетельство второго разряда на право преподавать рисование в средних учебных заведениях. Со следующего года работал учителем чистописания и рисования в Елисаветградской женской гимназии Одессы, 27 октября 1888 года утверждён в звании некласного художника и через месяц получил свидетельство первого разряда на право преподавать рисование.

В начале 1890 годов вернулся в Санкт-Петербург и в 1895–1921 годах преподавал рисование и черчение в школе К. Мая. Благодаря его усилиям в 1896 году здесь появился рисовальный класс, для которого было приобретено значительное число гипсовых копий античных бюстов, барельефов, орнаментов, масок, ваз, розеток, различных архитектурных форм. Этот талантливый педагог производил хорошее впечатление на тех, кто с ним встречался, и оставил о себе добрые воспоминания в памяти воспитанников. Известный художник Василий Иванович Шухаев (1887—1973) в письме своему другу Александру

¹⁸ Благово Н. В., Валиев М. Т. Биографическая страничка: Александр Лаврентьевич Липовский // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12579.

¹⁹ Современная Хамина, Финляндия.

Евгеньевичу Яковлеву (1887—1938), выпускнику реального училища К. Мая 1904 года, писал: «Я познакомился с твоим учителем рисования в гимназии Мая, Николаем Фёдоровичем Лоренц. Какой обаятельный, милый человек! Он был у меня в мастерской, я ему показывал автопортрет наш, потом рисунок твой сатириконский (толстая баба с кишками на ногах) и много о тебе говорили. У него очень хорошие о тебе воспоминания сохранились, он так восторженно о тебе говорил! Мне было бесконечно приятно! К таким людям, с которыми связаны школьные годы, какие-то особые чувства»²⁰. Выпускник 1918 года Лев Васильевич Успенский рассказывало том, что на встрече бывших учеников звучало имя «Николая Фёдоровича Лоренца – чудесного, тяжелобольного человека, учителя рисования». Представление о его творчестве даёт опубликованная в 1898 году издательством А. Ф. Девриена книга Н. Ф. Лоренца «Орнамент всех времён и стилей»²¹.

Евгений Александрович Ляцкий (03.03.1868—07.07.1942)

Родился в Минске в семье дворянина-землевладельца А. А. Ляцкого, являлся дальним родственником поэта Л. А. Мея. Детство провёл в имении отца в Борисовском уезде Минской губернии. Окончил гимназию в Минске в 1889 году, во время учёбы в которой, познакомившись с фольклористом П. В. Шейном, ездил с 16 лет в фольклорные экспедиции. Завершил образование на словесном отделении историко-филологического факультета Московского университета в 1893 году, в котором преподавал в 1890-х годах. Ездил в экспедиции в Полесье, Приволжье, на Русский Север. С января 1901 года до осени 1903 года вёл уроки русского языка в старших классах школы К. Мая, где в 1902 году организовал выступление известного сказителя И. Т. Рябина (1844—1909). С конца 1890-х по 1907 год служил в Институте антропологии и этнографии им. Петра Великого, затем в должности заведующего отдела в Этнографическом отделе Русского музея им. Александра III. В конце 1917 года эмигрировал в Финляндию, затем в 1920 году переехал в Швецию и, наконец, по приглашению президента Т. Масарика в 1922 году обосновался в Чехословакии, где в качестве профессора преподавал русский язык и литературу в Карловом университете в Праге и в Русском свободном университете, в создании которого принял активное участие. Крупный историк русской литературы, автор многочисленных научных статей, рецензий, поэтических произведений, издатель, редактор, этнограф и фольклорист умер в Праге. Похоронен на Ольшанском кладбище.

²⁰ Элизбарашивили Н. А. Письма В. И. Шухаева А. Е. Яковлеву из Италии (1912–1913) и Петербурга (1914–1915) // Панорама искусств. – Вып. 8. – М.: Советский художник, 1985. – С. 189.

²¹ Благово Н. В., Валиев М. Т. Биографическая страничка: Николай Фридрихович Лоренц // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=12607.

Карл Иванович Май (29.10.1820—20.03.1895)

Родился в Санкт-Петербурге в семье бронзовых дел мастера Иоганна Готлиба Мая (10.03.1787—20.12.1834) и его жены Марии, урождённой Гелениус (25.03.1800—16.08.1854). Первоначальное образование получил во французской элементарной школе фрау Курвуазье, после чего 2 ноября 1833 года поступил в младший третий класс Главного немецкого училища при церкви Св. Петра (Петришуле), которое окончил в 1838 году. За свои успехи в учёбе он был удостоен высшей награды школы – золотого перстня с изображением двух скрещённых ключей (символ Св. Петра). В связи с ухудшением материального положения семьи, вызванным смертью отца, а также проявленными уже в раннем возрасте педагогическими наклонностями юноша с 14 лет стал проводить вспомогательные оплачиваемые уроки. В 16 лет он получил уже штатную должность вспомогательного учителя в одном из пансионатов, став опорой семье, в которой к тому времени было

кроме него ещё три младших сестры. Благодаря неустанным трудам репетитора и учителя он помог получить среднее образование сёстрам и сам смог в 1840 году поступить на историко-филологический факультет ИСПБУ, который окончил в 1845 году с учёной степенью кандидата по разряду общей словесности. Способный выпускник получил приглашение в качестве домашнего учителя заниматься образованием и воспитанием Андрея и Дмитрия Дашковых, сыновей бывшего министра юстиции Д. В. Дашкова. В этот период с семьёй воспитанников он неоднократно посещал разные европейские страны, где постоянно совершенствовал свое образование и под влиянием лекций географа Карла Риттера (1779—1859) определил для себя географию как основную специальность. Затем К. И. Май преподавал в шведской школе, детском заведении Штюрмера, школе для девочек фрау Рехенберг и в других частных учебных заведениях. В 1854 году 1 мая он поступил на службу в Лесной и Межевой институт, в котором преподавал географию до 20 марта 1859 года.

В 1856 году по предложению группы предпринимателей немецкого происхождения он основал и возглавил частную общедоступную мужскую школу, которая была открыта 10 сентября 1856 года в надворном флигеле дома № 56 по 1-й линии Васильевского острова. В 1861–1910 годах учебное заведение, вошедшее в историю как «Гимназия и реальное училище К. Мая», размещалось по адресу 13 линия В.О., дом № 13. Разработанная им и его коллегами система воспитания и образования, основанная на девизе Я. А. Коменского «*Сперва любить, потом учить*» и дополненная сводом педагогических принципов, предусматривала развитие индивидуальных способностей каждого ученика, уважительное и доверительное отношение к нему как к будущей личности, прикладной и наглядный характер преподавания. Изучая труды передовых педагогов своего времени, таких как А. Дистервег, И. Г. Песталотти, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, Ф. Фребель, он сформулировал собственный взгляд на школьное образование, главной целью которого должно быть воспитание, активно участвовал в развивавшемся педагогическом движении России, стал соучредителем и членом первого в России объединения, названного «Санкт-Петербургское педагогическое общество». Созданное им образовательное учреждение всегда укомплектовывалось прекрасными педагогами и со временем стало одним из лучших в столице. «Гимназия Мая была каким-то государством в государстве, отделённым бесконечным океаном от казённости»²², – отмечал в одной из статей её выпускник Д. В. Философов. На протяжении почти 40 лет директор вёл уроки географии в своей школе, одним из первых в России применяя наглядный метод преподавания.

Представление о внешности директора даёт описание выпускника 1877 года, художника Н. А. Бруни (1856—1935): «Май был невысокого роста, с выбритым лицом, немного опускал вниз голову со слегка обозначающейся под подбородком, на американский лад, бородой, в высоких белых воротничках, прямой нос, который немного шевелился, когда он говорил. Небольшие, как бы немного воспалённые глаза в золочёных очках. Май курил сигары и нюхал

²² Философов Д. В. Майские жуки // Речь. – 1910. – 31 октября (13 ноября). – № 299. – С. 3.

табак. В руке левой у него часто видна была золотая табакерка, в заднем кармане сюртука виднелся красный платок. Выражение лица – серьёзное, задумчивое и очень доброе. Раздумывая, он ходил по залу и часто напевал. Редкий человек, редкий воспитатель и чудный учитель. Мы знали, что он не будет напрасно сердиться, а если он гневался, то поделом»²³. Этот глубоко образованный педагог мог не только провести внеплановый урок, но заменить заболевшего коллегу по многим предметам. Полагая, что каждый урок должен быть прежде всего интересен каждому ученику, он не только сообщал дополнительно к основному предмету сведения из истории, этнографии, ботаники или минералогии, но даже декламировал строки из произведений У. Шекспира. Другим, после географии, предметом, к которому он испытывал неравнодушие, было пение.

На посту директора школы статский советник К. И. Май находился до осени 1890 года, когда по состоянию здоровья вышел в отставку, занял должность почётного попечителя и преподавателя географии.

Всю свою жизнь К. И. Май был простым и скромным человеком, но главной его чертой была безграничная любовь к детям, которым он отдавал все свои силы и знания. Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище, где в 1896 году на его могиле был установлен обелиск с надписью «DUX FUIT AD LUCEM MIATIS QUAE ENTIBUS ILLAM» (вождём был к свету путников, ищущих его). Надгробие было уничтожено в 1947 году. Воссоздано в 2010 году с воспроизведением исторического текста.²⁴

Виктор Иванович Марданов (31.01.1867—?)

Родился в семье обер-офицера. Окончил Императорский историко-филологический институт. С 7 июня 1891 года по 30 июня 1894 года преподавал древние языки в гимназии К. Мая. Последующие годы вёл уроки во Второй Санкт-Петербургской гимназии, во время работы в которой участвовал в написании составленной Н. В. Санчурским книги «Краткий очерк римских древностей», опубликованной в 1898 году. Продолжил педагогическую деятельность в гимназии при Историко-филологическом институте с 16 августа 1899 года. Позднее состоял директором Коммерческого училища в Киеве²⁵.

Самуил Семёнович Наркевич (13.01.1862—11.02.1911)

В 1887 году окончил Духовную академию и с 1888 года состоял настоятелем церкви и законоучителем Введенской гимназии. В 1894—1898 годах преподавал Закон Божий в школе К. Мая. Его краткую характеристику в свих мемуарах привёл И. В. Петрашень: «В старших классах гимназии я познакомился с таким священником Наркевичем, который слова “дух святой” произносил всегда, устремив свой взор “горе”, будто распознавал его на гимназическом потолке»²⁶.

²³ Бруни Н. А. Моё время. Отрывки из воспоминаний // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Вып. IX. – СПб., 2010. – С. 7–102.

²⁴ ²⁴ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: Историческая хроника. Ч. I: Гимназия и реальное училище Карла Мая в Санкт-Петербурге. 1856–1918. – СПб.: Анатолия, 2013. – С. 26–31.

²⁵ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Биографическая страничка: Виктор Иванович Марданов // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3802.

²⁶ И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого. Сост. Е. М. Ледовская. СПб.: СПбГМИСР, 2011.

Эрнест Вильгельм Карлович фон Пецольд (17.04.1862—22.12.1940)

Родился в Марьямаа²⁷ в семье пастора Карла Пецольда (07.06.1826—06.12.1904). Окончил историко-филологический факультет Дерптского университета в 1888 году, затем один год служил помощником учителя в петербургской Анненшуле, с 1890 года на протяжении четырёх лет преподавал в Уманском училище земледелия и садоводства в Украине, в 1897–1904 годах вёл занятия в Ярославском кадетском корпусе, во время службы в котором совместно с П. Глезером написал лучший «Учебник немецкого языка», изданный в 1900 году. Прекрасное учебное пособие было одобрено министерствами народного просвещения и финансов и Главным управлением военно-учебных заведений, переиздавалось на протяжении последующих 30 лет, в том числе в Эстонии, Латвии, Германии, Польше. В 1904–1910 годах преподавал в Рыбинском коммерческом училище, один из воспитанников которого, Н. Д. Григорьев, оставил о нём добрые воспоминания: *«Из учителей мне особенно запомнились Эрнст Карлович Пецольд и Мария Ильинична Черникова. Эрнст Карлович преподавал нам немецкий язык по учебнику, автором которого был сам. Представительный худощавый мужчина лет под пятьдесят с пышной, совершенно белой шевелюрой и длинными белыми же усами, он одевался с иголки, носил крахмальные рубашки и мыл руки после каждого урока. С учениками обращался изысканно вежливо, а когда сердился, принимал холодно-иронический тон. На его уроках доминировала немецкая речь (хотя он прекрасно владел русским языком) – он преподавал по принципу от практики к теории. Ребята любили и хорошо усваивали этот предмет».*

Вернувшись в столицу, талантливый педагог, уже статский советник, с 1910 года до 1 января 1913 года преподавал немецкий язык в школе К. Мая. Учившийся у него Л. В. Успенский дал ему краткое описание: *«Господин Пецольд, высокий старик в военной форме».* В 1911–1913 годах вёл занятия в Кадетском корпусе Императора Александра III. Последующие пять лет состоял директором немецкой коммерческой школы в Санкт-Петербурге. В 1918 году эмигрировал в Эстонию, там один год возглавлял Вторую реальную школу в Ревеле, а затем до выхода на пенсию в 1925 году преподавал в немецкой реальной школе. В 1940 году, после прихода советских войск в Эстонию уехал в польский г. Швец, где вскоре умер²⁸.

Михаил Александрович Полиевктов (24.03.1872—21.12.1942)

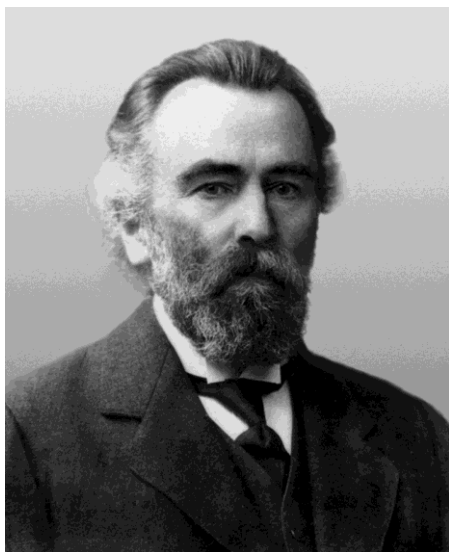
Родился в семье мирового судьи Калужской губернии, окончил историко-филологический факультет ИСПБУ в 1894 году. В 1895–1910 годах преподавал в школе К. Мая русский язык и историю. Его уроки русской истории были просто превосходными, он умел так увлекательно рассказывать, так возбуждать воображение, что ученики почти явственно начинали ощущать себя современниками далёких событий. Он также вёл большую научную работу, начатую под руководством академика В. А. Ламанского (1833–1914) ещё во время учёбы, вследствие чего с 1903 года читал лекции в ИСПБУ в качестве приват-доцента, с 1908 года – магистра русской истории. Впоследствии написал более ста научных работ по истории декабристского движения, биографии Николая I, методическим проблемам, им была основана популярная серия изданий «Гимназия на дому». С 1920 года профессорствовал в Тбилисском университете, много работал в архиве, впервые

²⁷ Современный посёлок городского типа в уезде Рапламаа, Эстония.

²⁸ Валиев М. Т. Эрнест Карлович Пецольд – автор лучшего учебника немецкого языка в дореволюционной России // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. Вып. 9. – СПб.: МАЭ РАН, 2015. – С.264–277.

подробно изучив российско-грузинские связи XVI–XVII веков, что сделало его одним из видных историков Кавказа²⁹.

Сергей Александрович Порецкий (05.07.1860—1916)

Родился в г. Павловске Петербургской губернии в семье действительного статского советника А. У. Порецкого. Окончил гимназию К. Мая в 1879 году, причём учился все годы блестяще, заслужив в одной из четвертей уникальный для гимназии К. Мая средний балл – 5,0. Продолжил образование на естественном отделении физико-математического факультета ИСПБУ, во время обучения на котором также обнаружил незаурядные способности, что позволило ему в 1885 году завершить учёбу со званием кандидата. С 1892 года работал в родной школе помощником классного наставника, с 1896 года преподавал естественную историю. Убедившись в его педагогическом даровании, К. И. Май также доверил ему, в качестве преемника, вести уроки географии. В 1897 году его неожиданно арестовали по обвинению в причастности к революционной организации. И хотя необходимых доказательств предполагаемой вины не оказалось, он в течение десяти лет был лишён возможности заниматься преподавательской деятельностью, поэтому смог вернуться в свою школу лишь в 1907 году и не покидал её до конца жизни. Свои предметы – естественную историю и географию – этот незаурядный педагог знал превосходно, умел увлечь учеников благодаря живому изложению в сочетании с демонстрацией разнообразных наглядных пособий, коими постоянно пополнялся естественно-исторический кабинет. По характеру он был очень добр, доступен, каждый мог в любое время прийти к нему и поведать свои тайны, обратиться за советом, поговорить по душам; всем этим он снискал большую любовь и уважение как среди коллег, так и среди учеников. Гимназия была для него родным домом, где он проводил не только уроки, но и значительную часть своего времени. Этот учитель, как и многие другие его коллеги, был разносторонне одарённым человеком: занимался переводами Шиллера, написал книгу «Воздушные путешественники», составлял и издавал методические пособия, в том числе даже руководства по переплётному и столярному делу, в общей сложности он был автором более 40 печатных работ. Кроме гимназии К. Мая преподавал в гимназии княгини А. А. Оболенской (1895–1896), служил чиновником ревизионной комиссии Санкт-Петербургского городского общественного управления (1906–1913), сотрудничал с издательствами «Зелёный мир», «Друзья растений», «На воле и дома» и др., состоял рецензентом и редактором естественно-исторического отдела библиографии «О детских книгах» (М., 1908); печатался в «Журнале для всех», «Всходах», «Детском отдыхе», «Юном читателе», «Читальне народной школы», «Маяке». Умер в Петрограде³⁰.

²⁹ Валиев М. Т. Биографическая страничка: Михаил Александрович Полиевктов // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3832.

³⁰ Благово Н. В., Валиев М. Т. Биографическая страничка: Сергей Александрович Порецкий // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3834.

Владимир Петрович Постников (?—27.01.1895)

Окончил Санкт-Петербургскую Духовную семинарию в 1853 году, в мае следующего года рукоположен во диакона к Екатерининской церкви Академии художеств, где прослужил до кончины. С 1865 года на протяжении 30 лет вёл уроки Закона Божьего в школе К. Мая. Учившийся у него Д. П. Семёнов-Тян-Шанский в своих мемуарах подчеркнул, что это был *«один из наиболее видных сподвижников К. И. (Карла Мая – ред.), всеми детьми очень любимый»*. Более полное описание законоучителя привёл И. В. Петрашень: *«Грузный, седой, с великолепною и волнистою шевелюрою, с небольшими, умными карими глазами, толстым русским носом и бородою лопатой Постников был настоящим “батюшкой”, вид которого, можно сказать, просился на полотно. Он обладал зычным басом, как подобает диакону, в какой должности он и состоял в церкви Академии художеств. Никуда с Васильевского острова он не стремился, так как во многих школах, находившихся на Острове, состоял преподавателем Закона Божия и все предложения ему получить сан священника – отклонял»*. Он был *«симпатичный и добрый, но достаточно требовательный и умелый»* и *«оставил по себе прекрасные воспоминания как о благоговейном священнослужителе и как о человеке редкой и доброй души»*. Помимо преподавательской деятельности он проводил внебогослужебные беседы в Андреевском соборе, занимался попечительством, состоял членом комиссии по устройству народных чтений, являлся хранителем пожертвований на храм Воскресения Христова на Екатерининском канале, законоучительствовал в гимназиях Э. П. Шаффе, Спешниковой, княгини А. А. Оболенской, приготовительном классе Морского кадетского корпуса, школе Императорского патриотического общества, гимназии при Императорском филологическом институте³¹.

Дмитрий Васильевич Ройтман (15.10.1876—23.12.1911)

Окончил гимназию в Ташкенте и физико-математический факультет ИСПБУ. В 1898–1911 годах преподавал арифметику, алгебру, геометрию, космографию. Свои уроки он проводил вдохновенно и изобретательно, к детям относился с нескрываемой любовью, чем заслужил у многих поколений учеников добродушное прозвище Дядя Митя. Для желающих расширить свой кругозор организовал в школе чтения с волшебным фонарём, которые охотно посещались многими «майцами». Темы лекций, увлекательно прочитанных им только в 1902/1903 учебном году, – «О подводных работах», «О машиностроении», «Об электрических двигателях», «О телеграфе», «О подводном телеграфе между Европой и Америкой» – свидетельствуют о широком диапазоне его знаний. Помимо лекций он непременно проводил экскурсии в Пулковскую обсерваторию, которые всегда вызывали большой интерес учеников, помогали им в постижении азов космографии, как тогда называли астрономию. Его знания не ограничивались точными науками, он отлично рисовал, неплохо музицировал, сочинял стихи, очень любил и понимал природу. Особо следует отметить его увлечение философией. После того как Дмитрий Васильевич прочёл книгу «Ценность жизни» немецкого философа-идеалиста Евгения Дюринга (1833—1921), он написал автору письмо, содержащее ряд вопросов. Возникшая вслед за этим дружеская переписка вызвала, в свою очередь,

³¹ Бовкало А. А. Церковная жизнь в гимназии Мая. Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Музею истории школы К. Мая // Труды СПИИРАН. – СПб., 2012. – С. 152.

появление в школе философского кружка, в котором происходило обсуждение различных взглядов, в том числе и марксистских. Так скромный учитель математики способствовал развитию духовного просвещения своих учеников, умению мыслить не только самостоятельно, но и критически. Опыт своей педагогической деятельности воплотил в трёх написанных им в 1905–1910 годах учебниках по геометрии и космографии, а также в целом ряде популярных очерков, в 1911 году выпустил книгу «Евгений Дюринг – основатель нового жизнерадостного духовного руководства». Он читал лекции в Женском педагогическом институте, давал уроки в Учительском институте, читал публичные лекции в Лиговском народном доме, на заводе Нобеля и в Народном отделе Санкт-Петербургской вольной высшей школы, проводил занятия в народных и рабочих аудиториях.

К глубокому прискорбию всей школы, поражённый тяжёлым недугом, любимый учитель рано ушёл из жизни, однако за месяц до кончины успел написать послание школе, которое трудно читать без волнения. Вот его заключительные строки: *«Нигде, кроме гимназии Мая, не встречал я столько сочувственного понимания и искреннего желания успеха всякому доброму педагогическому начинанию; нигде, кроме гимназии Мая, не видел я такой светлой, бескорыстной, дружеской радости по поводу каждого достигнутого мною успеха. Нигде, кроме гимназии Мая, нигде я не наблюдал такой ещё превосходной питательной среды для созревания всякой доброй педагогической идеи. Да живёт же и да процветает гимназия Мая! Пусть искреннее искание добра и правды, неустанный труд, неугасимый огонь идеала, взаимное доброжелательство, поддержка и стойкая дружная работа её соратников ведут её, как и прежде, по пути совершенства, обеспечивая ей долгую, славную педагогическую жизнь. Ваш глубоко преданный вам товарищ “Дядя Митя”, 23 ноября 1911 г.»*. Умер в Санкт-Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Этот преподаватель оставил о себе настолько яркий след в жизни школы, что в 1914 году был выпущен сборник «Памяти Дмитрия Васильевича Ройтмана», где на 232 (!) страницах его бывшие ученики делились своими воспоминаниями, одно из которых очень точно характеризует этого прекрасного педагога: *«В период же гимназической жизни Дмитрий Васильевич был нам дорог как человек, который раскрыл нам глаза на громадную область неизвестного нам дотоле знания, который дал пищу нашим духовным запросам, помог нам ближе разобраться в вопросах жизни и уяснить себе наше место в мире и в обществе»*.

Педагогический журнал опубликовал рецензию на сборник, содержащую, в частности, такие слова: *«Причины появления такого сборника в силе личности Ройтмана, оцененной его друзьями и учениками ещё до полного раскрытия её. <...> Ройтман замечателен именно как человек-учитель»*. Отметим, что подписана рецензия очень скромно: «Один из друзей».

Александр Иванович Солнцев (26.07.1876—03.10.1939)

Родился в селе Терешок Рославльского уезда Смоленской губернии в семье священника Иоанна Солнцева и его жены Ольги Михайловны. В 1896 году, после окончания полного курса Смоленской духовной семинарии завершил образование на историческом отделении Историко-филологического института князя А. А. Безбородко в Нежине. Его дипломная работа «Отношение Великого Курфюрста Фридриха Вильгельма к земским чинам Бранденбурга по вопросу об акцизном налоге» по решению научного совета опубликована в 1902 году в «Трудах института». Приступил к работе в качестве штатного преподавателя древних языков гимназии К. Мая 9 сентября 1900 года. Исполнял обязанности секретаря Педагогического совета с сентября 1902 года на протяжении 5 лет. Являлся классным наставником в течение 17 лет. В период подготовки к 50-летию школы провёл большую кропотливую работу по сбору и обработке историко-статистических сведений, которые были опубликованы в издании, посвящённом юбилею 1906 года. На торжественном акте 29 октября 1907 года ему было доверено произнести речь, заключительные слова которой, обращённые к выпускникам, актуальны и ныне: *«Позвольте же пожелать, чтобы начала, которые школа*

старалась заложить в вас, получили дальнейшее развитие. В наши дни обществу нужны люди цельные, сильные, всесторонне развитые, нужны люди – граждане, вооруженные знанием, умением разбираться в явлениях действительности, честно и стойко проводящие в жизнь высокие общественные идеалы, не погашающие в себе божественного огонька, вечно толкающего человека ко всему светлому, хорошему, высокому».

Преподавание латыни и греческого языка, предметов довольно трудных для восприятия, он стремился сделать возможно более интересным, например, постоянно оживлял уроки рассказами о мифах Древней Греции, которые хорошо знал и любил. На уроках широко использовал наглядные пособия – макеты, таблицы, рисунки, карты, многие из которых были изготовлены учениками под его руководством. Когда в 1910 году построили новое здание школы, то Александр Иванович приложил немало усилий и выдумки для оборудования исторического кабинета, признанного одним из лучших в России на состоявшейся в 1912 году в столичном Михайловском манеже выставке «Устройство и оборудование школы». К преподаванию истории, уроки которой он тоже стал вести, относился всегда очень серьёзно, подчёркивая, что этот предмет – сложная наука, а не простое описание событий минувших времён. Особенно высоко ценил реформаторскую деятельность Петра Первого, сумевшего в короткий срок внедрить в России много нового и полезного. Для учеников, проявивших повышенный интерес к истории, он организовал кружок, которым увлечённо руководил на протяжении многих лет. Лучшему пониманию предмета способствовали и многочисленные, организуемые им экскурсии, в том числе в другие города – Москву, Киев, Псков, Новгород. С первых дней работы зарекомендовал себя не только как прекрасный педагог, но и как чуткий и заботливый воспитатель. Ученики любили своего учителя, о чём, в частности, свидетельствует преподнесённый ему поздравительный адрес, хранящийся в домашнем архиве потомков. Многие его воспитанники поддерживали с ним отношения и после окончания школы, состояли с ним в переписке. С коллегами по работе у него всегда были очень хорошие отношения, в особенности с филологом А. М. Евлаховым, с любовью и уважением он вспоминал литератора В. Н. Кораблёва, математика Д. В. Ройтмана, директора А. Л. Липовского. Большое значение этот педагог придавал и физическому воспитанию. Следуя известному изречению «в здоровом теле – здоровый дух», до глубокой старости каждое утро начинал с зарядки. В 1918 году 27 мая он был избран директором Ксенинской женской гимназии, находящейся в г. Ейске, где и приступил к исполнению обязанностей 1 июня того же года. Однако проработал там только около двух лет, заболел тифом, потерял слух, после чего уехал в Москву, где недолго преподавал латинский язык в медицинском учреждении, а затем работал товароведом во Всесоюзном электротехническом объединении. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище, могила сохранилась.³²

Эрнст Густавович Штернберг (21.08.1859—1945?)

Родился в Гольдингене³³ в семье купца Густава Штернберга и его жены Вильгельмины, урождённой Кеммерлинг. В этом городке он окончил школу, завершил образование в Дерптском университете в 1888 году. Преподавал немецкий язык в школе К. Мая с 26 октября 1895 года до конца 1918 года. Параллельно в разные годы вёл уроки в Первом кадетском корпусе, Павловском военном училище (1908–1917), Владимирском военном училище (1911–1914), Елизаветинском институте (1913–1917), Петришуле (1915–1918). После смены власти статский советник Э. Г. Штернберг эмигрировал в Латвию, где в 1919–1929 годах учительствовал в немецкой начальной школе в

³² Благово Н. В. Биографическая страничка: Александр Иванович Солнцев // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3873.

³³ Современная Кулдига, Латвия.

г. Вендене³⁴и одновременно в латышской гимназии г. Биркенру³⁵. С 1934 года жил в г. Лицманштадте.^{36 37}

Таким образом, можно отметить, что из 23 педагогов, чьи биографии представлены выше, шесть со временем стали директорами тех или иных учебных заведений, ещё шесть – удостоены профессорского звания, один избран членом-корреспондентом АН, что свидетельствует о весьма высоком уровне «майских» преподавателей, характерном для этого учебного заведения.

³⁴ Современный Цесис, Латвия.

³⁵ Современный Берзауне, Латвия.

³⁶ Современный Лодзь, Польша.

³⁷ *Лейнонен И. Л., Валиев М. Т.* Биографическая страничка: Эрнст Густавович Штернберг // Электронный ресурс. – Режим доступа (дата обращения 16.05.2021): http://kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3914.